

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А.

№ 37.

У Суботу 11. Септембра

1843.

ОДПЉВЪ ПЉСМИ КАРАЃОРЂА.

Гди с' у Дунай Сава слива,
Свака србска душа жива
Сады веселя пие сласти,
Неподложна мрзкой власти.

Карађорђа... бодра сына
Сватко данасъ благосиля,
Еръ онъ умъ цѣнит' праве
Бранителъ србске славе.

Съ њиме поче правда владат',
А Србiя преста страдаг'.
Суза с' више садъ немiе
Нит' Србiи с' сунце крiе.

Мачъ несѣва, топъ нетутњи,
Нит' предае земљу слутњи,
Майка, дѣца већ непиште,
Срба окови нетиште.

Сады у миру србска дѣва
Своiой други вако пѣва:
Ты си право некады рекла.
Тече вода кудъ е текла!

Власть се врага посрамила,
А Србiя прославила,
Душманъ сада сузе лiе
Надъ њимъ црный с' облакъ вiе.

То су дѣла Александра,
Карађорђа сына бодра,
Зат' и пѣва Србiиъ живиы:
Нашегъ Кнiза Богъ да живи!

у Руми.

Б. Ж.

КАРАКТЕРИ НАРОДА НѢМАЧКОГА И СЛАВЕНСКОГА,

ПО ОПИСАНИЮ ПРУСКОГА ПРОФЕССОРА ХЕФТЕРА, У НѢГОВОМЪ НАЙНОВIЕМЪ САСТАВКУ: „Der Weltkampf der Deutschen und Slaven seit dem sechsten Jahrhundert.“ (БОРБА СВѢТА НѢМАЧКОГА СА СЛАВЕНСКИМЪ ОДЪ ШЕСТОГЪ СТОЛЕЂА ДО САДЪ ТРАЮЂА.)

(Продуженiе.)

Обрану противъ наметнуте намъ ленъости подае намъ свакидашнiй искусство, особито у оны, кои се за себе и за свою милу родбину или обителъ стараю, и за себе или за свое раде: али то, да и сами сусѣди наши Нѣмци и садъ надничаре за новце радо узимлю Славене, на пр. Чехе, само удалѣномъ одъ насъ туђинцу, као Хефтеру, непознато быти може; ова истинитость безъ сумнiй важнiе свѣдочанство дае, него сва миѣнiя списателя, кои исто тако наше околности и одношеня познавали нису, као што нису никады чисто славенско село и сѣдиште видили и познали. Да е управо наше праотцеве, особито докъ су самостално живили, марљивость и радиность украшавала, то е свѣтъ већ одпре припознао, и то е доста посвѣдочило ранно и предъ осталима сусѣдними народима напредуюће развиће душевнога и общтинскога живота њиовога; ово су правдолюбиви туђинци свагда припознавали, а и садъ припознаю, као што, да само еданъ примѣръ наведемо, Волѣгангъ Менцель, историкъ нѣмачнiй, на странама 343, 421, 424,

и т. д. своје Историје Нѣмца (2 издание 1834), именовито о Чесима съ найвећимъ поштованѣмъ говори, и изображеностъ нѣиову као чудновату, високу, изредну, и далеко нѣмачку надвысуюћу описуе и хвали. Исто тако и нашъ историкъ Пулкава свѣдочи, „да е земля ческа многимъ изредностима, као ружа надъ цѣвѣмъ, остале землѣ надвысила“; а славанъ човеколюбацъ Хердеръ, такођеръ Нѣмацъ, као правый прїятељ просвѣштена врло жали: „што су Славени у своѣмъ брзомъ и особитомъ развитку съ едне стране одъ Татара, а съ друге одъ Нѣмца задржани и препречени.“ Што су пакъ сада многи народи славенски душевно натрагъ заостали, то карактеру нашемъ само незналацъ приписати може, кои не само што ние стаиѣ Славена изпытао, него јошть и дѣла знатнїя, на стаиѣ и историю нѣиову односећа се, као што су на пр. Пелцлова, Шафарикова, Палацкогъ, а и самогъ Нѣмца Менцла, или ние ни читао, или, ако е читао, ние доста оцѣнио, иначе бы га, да већ кодъ истога примѣра останемо, овай найпосле именованый (Менцель) на стр. 519 — 522 своѣ нѣмачке историје другоме чему бы научио. Та обазримо се само наоколо; гдѣгодъ гране народа славенскога у већемъ числу заиста у бѣди и у душевномъ занемареню живити видимо, заръ су онде Нѣмци, кои међу Славенима тима, у равнимъ обстоятелствама и подъ истимъ погодбама съ нѣима живећи, заръ су, велимъ, больи, изображенїя? Заръ то значи старати се за изображенїѣ Славена, такимъ начиномъ школе уређивати, као што су на пр. у Лужици и у Слезской и т. д.? Истина е, да се тамо врло многе школе заведе, и много се о нѣима ради, али све то, жалибоже — бадава и бесполезно! као што се управо садъ некїй публициста у нѣмачкимъ обштимъ новинама тужи, ербо Срби и Слезани у тима нѣмачкимъ школама тако мало науче и знанїѣ своѣ умноже, као што бы се Нѣмци у школама славенскимъ, французскимъ или другимъ туђоязычнимъ научили. Народи се неизображиваю само средствомъ очїю;

езыкъ, и то прирођенъ материнскїй эзыкъ е едино средство къ томе, кое се нада свимъ уважавати и цѣнити мора, а особито у онимъ нижимъ школама, просто-народнима, еръ найвећа часть дѣце школе просто-народне, едва крозь толико времена походи, и посѣштавати може, колико е нужно, да онай туђїй эзыкъ у толико баръ научи, да човекъ обична у нѣму мыслити и мысли своѣ коекако изразити кадаръ буде. Каква могу быти слѣдства таковогъ наставлѣнїя, кадъ народъ очевидно у ове природне школе само крозь онолико времена иде, докъ оно, што му се предае, неуразуме, еръ текъ эзыкъ туђъ учити мора; дакле знанїѣ у нѣму предавано поняти и себи присвоити ние у станю и цѣло школованїѣ ништа му ние на ползу было? Како дакле и одкудъ може несрећанъ такавъ народъ срце, разумъ и цѣлый духъ свой обогатити и у савршенствовати? На овай начинъ ништа се друго нечїни, него се само драгоцѣно време и посао губи и разсиплѣ и то несамо у нижимъ, него и у вышимъ школама и заведенїяма учебнимъ, у коима се туђъ эзыкъ као средство изображена употреблява, и у овима се напредованїѣ у изображаваню особито съ почетка отегоћава и доцнїе се изображени одъ свога, и народнога одтуђую, и тако се народъ онай учены и изображени лишава; па одкудъ онда да узима народно изображенїѣ? И заръ за овакїй даръ да тай народъ јошть благодари? Можемо мы славою у мѣсто ране давати драго каменїѣ, и можемо га тѣшити, да е то тако скупоцѣно, да се за нѣгову цѣну много мравлїи яѣца и нѣима подобне ране купити може, видитѣмо наскоро, како ће весело поредъ таковогъ дара скакати; или пакъ изучаймо му нѣгово наравно перѣ, пакъ метнимо друго ма како лѣпо шарено, видитѣмо хоће ли му прирастити и чутѣмо до скоро, како ће после тога цѣвати! —

Право просвѣштенїе текъ у наше доба починѣ кодъ свїю народа европейски своѣ благодатно царство и међъ нижега стана людма разширивати. И мы Славени дакле нисмо јошть посао свршили, нити смо се

тежеля искреногъ за просвѣщеніемъ одрекли. И оно, што смо, несрећнима и непријатнима околностима задржани, безъ наше кривице, досадъ пренебрегли, и то ћемо поправити, како намъ се надежда праведна и найвредлія желя изпунити, како т. е. добро уређене школе добыемо; школе велимо народне, духу времена саданѣгъ примѣрене и нашимъ потребама одговарајуће, и то не само ниже, него и високе, кое бы, као што се у други народа догађа — вредне были, цѣло общество правымъ просвѣщеніемъ у народномъ духу напунити и проникнути, и то разумѣва се средствомъ народнога ѣзыка! — Онда ће заоста и наше свестранно изображенѣ скоріе напредовати и снажніе и живлѣ постати, и онда ће се у саобраћеню домаћемъ и у радности общинској новъ животъ пробудити. — Способность досадашню и искренну желя за изображеніе у Славена, преко сваке сумнѣ, доказива међу другима, као примѣръ, оно ревно притицанѣ людій сваке врсти, стары и млада, у школе радниче (real-не) чешко-народне, кое су се у понѣкимъ мѣстима у Чешкой, (именито у Збраслави, у Блатну, у Пилзну, у Клатову, у Кривоклату и др.) у найновіе доба одъ могућны родолюбаца заведена, као ясне данице изъ ютренѣгъ сумрака появили. Постоянство у прилѣжности и напредованѣ и успѣхъ ученика, кои премда често већ одрасли, опетъ савѣстно се труде и паште, да ову добродошлу прилику употребе за допунити оно, што су у младости противъ свое волѣ пропустити морали, све пријателѣ и покровителѣ просвѣщенія съ милымъ удивлѣнѣмъ напуњавя, ерѣ ови зрѣли слушатели, не само свою удобность, него и после седмичногъ радена тако потребный свѣтачный и недельный одморъ съ драге волѣ изображеню своме на жертву приносе! —

Како е свѣтъ о старимъ Нѣмцима у овомъ огледу судію, то може Г. Профессоръ изъ Тацита сазнати, кои нешто о медвеђој кожи споминѣ, на којој су вели онѣ нѣки сѣверни барбари (но никако Славени!) тако

дуго тромо лежали, догъ иѣ годъ ниве нужда натерала, да опетъ траже медведа съ другомъ кожомъ.*)

Мы и сами и данѣ данашный познаемо землѣ и предѣле нѣмачке, о чимѣ жителѣма бы се право рећи могло све оно, што е Г. Хефтеръ о трудолюбію Славена написао; но ови предѣли намъ несметаю, да погледамо и далѣ, па да познамо поредъ ови опетъ друге предѣле, кое се прилѣжношћу и изображенѣмъ одликую; и зато іошть ниве ни еданѣ одъ насъ Славена цѣлый нѣмачкій сусѣдныи народъ осудію, као што су то съ нама Славенима многи Нѣмци, а именито и Г. Хефтеръ учинили.

Нешто подобно могли бы мы и о чистоти рећи, кадъ бы, као Г. Хефтеръ, на едной страни само саяна, а на другой саме калѣ и погрѣшке тражити и видити хтѣли, ерѣ онѣ вели: „да Славенинѣ збогъ ленности самѣ и са своимя у калѣ и нечистоћи пребивати може.“ Кои одъ насъ небы могао, за опровергнуће овогъ измышлѣногъ правила, навести макаръ сто примѣра изъ домаћегъ нашегъ славенскогъ живота? — Али е срећомъ самѣ Г. Профессоръ то свое мнѣніе опровергао, кадъ е, мало после ти горе наведены рѣчій, „чистоту“ безъ ограничена къ добродѣтельима славенскимя причислію.

(Далѣ слѣдуе.)

КОРРЕШПОНДЕНЦІЯ.

У Варшави 30 Юн. 11. Авг. 1843.

(наставлѣво.)

Полная Русская Хрестоматія или образцы краснорѣчія и поэзіи, избранные изъ лучшихъ отечественныхъ писателей А. Галахова

*) Чудна е то стварь, да многи Тацита наводе, као да е онѣ Нѣмце хвалио. Нама се оно, што е о нимя рекао, чини да е више руга него хвала; ерѣ кадъ онѣ туѣннацѣ, караячи робакѣ свое е ватрено иѣ натериваючи да се поболшаю, кадкадъ съ гордымъ презиранѣмъ, да иѣ осрамоти, наведе сусѣде и покаже иѣмъ, да иѣ и ови у нѣкимъ стварима превазлазе, премда су непросвѣщени барбари, или кадъ Римлянима своимя пребацусе, да су равни онима барбарима нѣмачкимя у сировой страсти, кон на пр. у игри жене, дѣцу и на послѣдакъ и саме себе на коцку међу и проиграти, или продати могу, то вальда ниве никаква похвала! —

вылз. Москва 1843. — Ова крестоматія од-
ликує се не само савршенимъ рускимъ эзы-
комъ, но и уобште рускомъ литературомъ.
Она є полезна како ученицима, тако и покрай
тога може ю пріятно читати свакій любитель
словесности.

Солдатскіе Досуги Луганскаго. С. Пе-
тербургъ. 1843. — Ово сачинѣніє написано є
обштєнароднымъ эзыкомъ, кога поня свакій
селякъ.

Шекспиръ. Переводъ съ анелійскаго Н.
Кемпера. 4 части. Москва 1843. — Овай пре-
красный преводъ издає се съ добрымъ успѣхомъ.

Испанскій Театръ. Переводъ съ испан-
скаго К. Тимковскаго. Ст. Петербургъ. 1843.
(Свезакъ I. и II.). — Овай прекрасный пре-
водъ женіяльны драматичны сачинѣнія шпаньол-
ски пѣсника приноси честь савршеной русской
литератури. Важно ѣе допуѣніє къ нѣму бы-
ти исторія драматичнога званя у Шпаньолской,
критичный изборъ дѣла и изяснителна при-
мѣчанія. Изданіє почето є съ преводомъ дѣ-
лога Калдерона.

Исторія Фридриха Великаго. Съ 500
рисунками Менцеля. Ст. Петербургъ. 1843.
(Свезакъ I.) — Изданіє особито красно. То
є преводъ сачинѣнія Куелера, изпунѣнъ врло
лѣпо и уобште намѣнѣнъ потребностима ру-
ски читателя.

Дневникъ Русскаго путешественника по Ев-
ропѣ. Алексія Зилова. Двѣ части. Москва
1843. — Кнѣга занимљива за любитель ла-
кога читаня.

Хозяйственные очерки части Аракской До-
лины, вошедшей въ составъ Друзино - Имере-
тинской Губерніи. (Соч. Шопена). Ст. Пе-
тербургъ. 1843. — Ова є кнѣга неоцѣнѣный
налазакъ за Русе, занимаюѣе се штатистикомъ
свога отечества.

На Сонъ Грядущій, отрывки изъ вседнев-
ной жизни, сачиненіє графа В. А. Соллогуба.
2 части. С. Петербургъ. 1843. — Подъ овымъ
заглавлѣмъ сдржѣваю се повѣсти и причіце,
ковє саставляю украшай найновіє рускє лите-
ратуре.

(Далѣ слѣдує.)

ГРОБЪ СУЛТАНА МАХМУДА.

(Съ нѣмачкогъ.)

Султанъ Махмудъ є у Турской готово са-
свимъ забравлѣнъ. Нѣговъ є гробъ у єдној
малой капели, коя є каквой лѣпой куѣици по-
добна; а надъ гробомъ виси єдно велико по-
злаѣено кандило. Ту стои сандукъ съ газ-
мирскимъ шаломъ обвѣнъ; горе на нѣму стои
ѣесь съ єднымъ одъ діаманта перомъ, кои є
онъ у животу носію. Одма поредъ нѣга по-
чива нѣгова сестра, коя є наскоро за нѣмъ
умрла, и нѣнъ гробъ никакве знаменитости нема.

Д. Авраамовиѣъ,
Живописецъ.

С М Ъ Ш И Ц А.

(Изъ магазина грѣкогъ у Сяврни излазєчєгъ.)

Быо є нѣгда кодъ великаша Европейски
тай обычай, да по єдногъ сулуду, ради увесе-
лѣнія, у куѣама своима држе. Милордъ нѣвій,
Енглезъ, даде єдаредъ свомъ сулуди єданъ
штапъ, наручивши му, да га чува, па кадъ
наѣе кога одъ себе луѣега, да га истомъ преда.

После нѣкогъ времена разболи се тай Ми-
лордъ, и кадъ є башъ на самртномъ концу
быо, доѣе му нѣговъ сулуда, да га као свогъ
благодѣтеля посѣти. Кадъ му є пакъ Милордъ
казао, да ѣе га оставити, упыта га овымъ рѣч-
ма: „Па кудъ мыслишь иѣи Господине?“ —
„На другій свѣтъ,“ одговори Милордъ. — „Па
кадъ ѣешъ се одтудъ вратити?“ — „Хоѣешъ
ли после єдногъ мѣсеца?“ — „Неѣу.“ — „Хо-
ѣешъ ли после єдне године?“ — „Неѣу.“ —
„Па кадъ ѣешъ дакле?“ — „Никадъ.“ — „А
єси л' штогодъ за тай свѣтъ, кадъ ѣешъ се
тамо толикѣ време бавити, спремію?“ — „Ни
самъ ништа.“ — „Заръ башъ ништа?“ — „Башъ
ништа.“ — „А ты Господине, на онай штапъ,
што си ми га дао, да га чувамъ, па кадъ на-
ѣешъ когъ луѣегъ одъ мене, да му га пре-
дашь, єрбо я до те лудости, до ковє си ты до-
шао, іошть єтигао нисамъ.“

Т. Петровиѣъ.